

В комфортабельном ресторане, залитом мягким светом под звуки ненавязчивой музыки, обстановка в кабинке казалась особенно уютной.

Сидящая напротив Хэхуань женщина с безупречным макияжем и ярко-красными губами холодно усмехнулась. Она вытащила из сумочки тонкий чек и небрежно швырнула его на стол.

Вслед за этим последовал холодный, полный сарказма голос:

— Пять миллионов. Оставь его.

Хэхуань слегка моргнула, за долю секунды впитывая информацию об этом мире. Она посмотрела на белоснежный чек, и ее голос остался абсолютно ровным:

— Ты считаешь, что он стоит всего пять миллионов?

Женщина напротив улыбнулась еще шире. Она бросила мимолетный взгляд в сторону, но выражение ее лица не дрогнуло. Отстранившись от спинки стула, она подалась вперед и с язвительной усмешкой произнесла:

— А на сколько ты рассчитывала? Линь Ханьхань, ты, должно быть, слишком много мечтаешь. Я — законная невеста Ци Цзюньяня, а ты всего лишь та, кому повезло затащить его в постель. Что, неужели ты правда думаешь, что Ци Цзюньянь тебя любит?

Несмотря на насмешки, Хэхуань не разозлилась. Напротив, она улыбнулась и мягко ответила:

— Но ведь он готов расторгнуть помолвку с тобой ради меня.

Как только она произнесла эти слова, женщина, до этого сохранявшая ледяное спокойствие, невольно стиснула зубы.

Что в этой девице такого особенного? Этакая белая лилия, умеющая лишь строить из себя слабую и плакать — неужели она может принести Ци Цзюньяню больше пользы, чем она сама? Но он готов ради нее разорвать помолвку! Неужели она, наследница корпорации Гу, проигрывает такой, как эта?

Гу Жунъань невольно сжала скатерть под столом и украдкой бросила взгляд в сторону. Она приказала себе успокоиться.

Ци Цзюньянь сейчас наблюдает за ними. Стоит ей вывести эту девчонку на чистую воду и показать ему, что Линь Ханьхань рядом с ним только ради денег, как он тут же охладает к ней.

Успокоившись от этой мысли, она вновь скривила губы в усмешке:

— Я не хочу играть с тобой в игры. Ты прекрасно знаешь, что семья Ци никогда не позволит тебе переступить порог их дома. Любовь мужчины — самая дешевая вещь на свете, да и Ци

Цзюньянхь вряд ли тебя по-настоящему любит. Называй свою цену прямо сейчас, пока не осталась ни с чем.

Если следовать стандартному сценарию, то у этой сцены могло быть два пути: либо героиня отказывается от денег ради любви, либо продает свою любовь за деньги.

Но Хэхуань никогда не вписывалась в подобные рамки.

Ее тонкие, бледные пальцы коснулись края чека, она внезапно улыбнулась и пододвинула его обратно.

— Цена, которую я хочу, тебе не по карману.

Услышав это, Гу Жунъань воодушевилась. Подумав, что Ци Цзюньянхь сейчас видит эту сцену, она поспешно спросила:

— Ты просто назови сумму. Любую цену я могу оплатить.

— О? — Хэхуань не спешила с ответом. Она неторопливо взяла бокал, слегка взболтала вино и откинулась на спинку стула.

Она залпом осушила бокал и с глухим звуком поставила его на стол. В ее взгляде появилось нечто странное и притягательное, заставившее Гу Жунъань на мгновение замереть.

Она всегда считала Линь Ханьхань обычной проституткой, но сегодня та казалась совсем другой.

Хэхуань не стала долго раздумывать. Она поднялась, сделала несколько шагов к Гу Жунъань, оперлась руками о спинку ее стула и медленно наклонилась.

Хотя Линь Ханьхань выглядела хрупкой и слабой, в этот момент Гу Жунъань ощутила невероятное давление, исходящее от ее странного, пронзительного взгляда.

— Ты... ты что делаешь? — голос Гу Жунъань дрогнул.

Хэхуань приблизилась еще ближе, ее бледные губы изогнулись в улыбке, а голос стал хриплым:

— Ты же спрашивала, чего я хочу? Теперь я отвечу.

Ее лицо было совсем рядом, взгляд был полон власти. Гу Жунъань попыталась отвернуться, но Хэхуань прильнула губами к ее уху:

— Я хочу тебя.

Тихий, едва слышный шепот отозвался в сознании Гу Жунъань, словно взрыв, вызвавший панику и смятение. Она резко оттолкнула Хэхуань, ее лицо вспыхнуло — то ли от гнева, то ли от смущения.

— Линь Ханьхань, ты сошла с ума? Что ты несешь? Сколько тебе нужно денег? Я заплачу, только оставь Ци Цзюньяня в покое!

В этой гнетущей атмосфере она уже забыла о своем плане и хотела лишь одного — сбежать как можно дальше от этой женщины.

— Разве так можно? — раздался мягкий, приятный голос.

Хэхуань спокойно села на свое место, взяла бокал Гу Жунъань и сделала глоток. На ее лице играла невинная улыбка, но в глазах читалось нечто такое, от чего становилось не по себе.

— Ты думаешь, я люблю Ци Цзюньяня? — она тихо рассмеялась. Ее голос прозвучал с хрипотцой, словно электрический разряд прошел по ушам Гу Жунъань. — Ци Цзюньянь — холодный, безжалостный, высокомерный эгоист. Он считает, что ни одна женщина в мире не достойна его любви, и никто не способен занять место в его сердце. Любит он меня или нет — я, конечно же, знаю.

Хэхуань с легкостью смешивала с грязью своего бывшего любовника, и ее тон совсем не казался притворным.

Гу Жунъань сглотнула, украдкой и с опаской взглянув в тайное место, где прятались камеры, и осторожно спросила:

— Тогда... зачем ты с ним?

— Ради тебя.

Хэхуань ответила без малейшего колебания, словно этот ответ был заготовлен заранее.

— Как ты думаешь, почему я с ним? Верно, я соблазнила его намеренно. Кто же виноват, что он оказался твоим женихом?

Улыбка Хэхуань стала шире, в ней сквозила ирония и презрение. Затем она серьезно посмотрела на Гу Жунъань, оперлась подбородком о ладонь и подмигнула ей:

— Наша Жунъань такая прекрасная девушка, зачем тебе выходить замуж за этого человека? Ты заслуживаешь лучшей любви в этом мире. А Ци Цзюньянь... он не будет хорошим мужем. Ты сама видела: стоило мне немного его соблазнить, как он сразу захотел расторгнуть помолвку, ничуть не заботясь о твоей репутации.

— Ты... ты не носи чепухи! Я не верю тебе, ты просто хочешь разрушить наш союз с Цзюньянем!

Гу Жунъань явно никогда не слышала, чтобы кто-то, особенно женщина, называл ее так интимно — наша Жунъань. Ее лицо покраснело еще сильнее. Она была в смятении, пытаясь вырваться из этого потока эмоций и вернуться к началу разговора.

Хэуань не стала давить. Она лишь небрежно бросила:

— На самом деле, мой уход от него обсуждаем. Если ты согласишься на одно мое условие, я исчезну из его жизни навсегда.

— Какое... какое условие? — Гу Жунъань подняла взгляд, в котором все еще читалось замешательство.

Хэуань рассмеялась, подошла к ней, ласково взъерошила ее волосы и прошептала:

— Просто согласишься быть со мной, и я оставлю его.

— Это невозможно! Он мой будущий муж! — Гу Жунъань наконец ухватила за единственную опору в этом хаосе. Она ведь пришла сюда, чтобы решить эту проблему, а не наоборот!

— Я разве сказала, что он не твой муж? — Хэуань легко склонила голову на ее плечо, ее взгляд, словно затянутый туманом, был полон меланхолии. — Если ты согласишься быть со мной, мне все равно, выйдешь ты за него или нет. Я могу... — она приблизилась к уху Гу Жунъань и выдохнула, — ...стать твоей любовницей.

В голове Гу Жунъань словно что-то взорвалось. Она оперлась о стул, пытаясь прийти в себя, и посмотрела на улыбающуюся Хэуань. В ее глазах читалась такая глубокая страсть, что она едва не утонула в ней.

— Ты... ты сумасшедшая.

Голос Гу Жунъань был совершенно обессиленным. Она наконец оттолкнула Хэуань и нетвердой походкой направилась к выходу из кабинки, забыв обо всем, что было запланировано. Она шла быстро, в ужасе бормоча:

— Сумасшедшая... настоящая сумасшедшая...

Хэуань осталась стоять на месте, провожая ее взглядом. Она не пыталась остановить ее, просто стояла в оранжевом свете ламп. В ее глазах светилось невыразимое чувство, а на губах расцветала улыбка — яркая, страстная и глубокая, словно роза.

...Те, кто сидел в комнате наблюдения и надеялся убедить Ци Цзюньяня и вывести эту

женщину на чистую воду, были в полном шоке.

Что они только что увидели? Девушка Ци Цзюньняня, эта белая лилия, только что соблазнила его невесту!

Даже родители Ци не осмеливались заговорить с Ци Цзюньнянем, чье лицо превратилось в маску. Все слова, приготовленные для него, стали бессмысленными.

Есть ли в мире что-то хуже, чем осознание того, что твоя девушка — лесбиянка?

На самом деле есть. Например, то, что случилось с Ци Цзюньнянем.

Его девушка-лилия не просто лесбиянка, она влюблена в его невесту, и была с ним только ради того, чтобы подобраться к ней.

Как поется в одной песне: в сюжете для троих мне не нашлось места. В этом любовном треугольнике он оказался самым лишним!

Честно говоря, Ци Цзюньнянь не так уж сильно любил Линь Ханьхань. Хэхуань была права: он не верил, что в мире есть женщина, способная по-настоящему его увлечь. Любовь — лишь мимолетный порыв. Линь Ханьхань просто случайно попала ему на глаза. И помолвку с Гу Жунъань он хотел расторгнуть не ради нее, а просто потому, что Гу Жунъань ему не нравилась. Он вовсе не был уверен, что женится на Линь Ханьхань.

Но даже так... это не значит, что ему приятно видеть, как его девушка клеится к его невесте!

Посмотрите на эту технику соблазнения — она что, профессионал? Какая еще белая лилия? Это настоящий мастер обольщения!

В этот момент гнев пересилил его хладнокровие. Люди из семьи Ци боялись даже взглянуть в его сторону, опасаясь задеть его самолюбие. Для любого мужчины это был сокрушительный удар, а для Ци Цзюньняня, который с детства привык быть победителем, — тем более.

Но вскоре привычка и рассудок взяли верх. Он смотрел на экран, где эта хрупкая, почти прозрачная женщина улыбалась. Эта улыбка была прекраснее всего, что он когда-либо видел, и он никогда не замечал ее на лице Линь Ханьхань.

Он сказал себе:

Хочешь Гу Жунъань? Даже готова соблазнить меня ради нее? Хорошо. Тогда я не дам тебе того, чего ты хочешь. Хочешь уйти от меня к ней? Ха, только через мой труп.

<http://bllate.org/book/21622/2230472>